

ВДОХНОВЕНИЕ ЮНОСТИ

Четвертый курс Щукинского театрального училища при Театре имени Вахтангова поставил, как свой дипломный спектакль, пьесу-притчу Бертольта Брехта «Добрый человек из Сезуана». И мне кажется, что этот спектакль молодых вахтанговцев — пока одно из самых ярких и важных явлений нынешнего театрального сезона.

Пересказывать очень мудрую, очень остроумную и очень сложную по своему построению пьесу Брехта невозможно. Но он сам позаботился о том, чтобы в первой же авторской ремарке поставить все точки над «и», сказав, о чем и во имя чего написана эта пьеса: «Действие происходит в главном городе старой провинции Сезуан, но могло бы происходить в лю-

бом месте на земле, где человек эксплуатирует человека».

Так начинается автор свою пьесу, а кончает ее обращенными к зрителям страстными словами:

Попробуйте для доброго
найти
К хорошему — хорошие
пути.
Плохой конец — заранее
отброшен.

Он должен,
должен,
должен быть хорошим!

И пьеса Брехта, и спектакль молодых вахтанговцев полны непримиримой ненависти к собственническому миру, понимания того, как этот мир уродует человека, и веры в то, что человек способен преодолеть уродство этого мира. В этом пафос и пьесы, и спектакля. И вся

нежность, весь лиризм, вся тонкость психологических оттенков, весь юмор, вся неудержимая фантазия, многообразие сценических приемов — все это подчинено и в пьесе, и в спектакле единой прямой социальной цели: рукой искусства поставить крест на страшном мире собственников, показать все его зло и всю его античеловеческую сущность.

Я давно не видел спектакля, в котором бы так непримиримо, в лоб, именно в лоб — сознательно повторяю эти слова — били по капиталистической идеологии и морали и притом делали бы это с таким талантом, с такой мерой художественной правды, с таким проникновением в душу человека.

Эта пьеса, на мой взгляд — одно из самых высоких созданий Брехта, и молодой коллектив выпускников театрального училища под руководством ставившего этот спектакль Юрия Любимова создал спектакль высокий, поэтический, галантный по актерскому исполнению и великолепно ритмичный, сделанный в этом смысле в лучших традициях вахтанговцев.

По сути дела пьеса Брехта — самая настоящая агитка в том высоком смысле, какой придавал этому слову Маяковский. И в то же время это — тончайшее произведение, самим фактом своего существования отвергающее ложные теории о мнимой несовместимости прямоты и тонкости.

Пьеса эта сыграна коллективом молодых актеров с редкой цельностью, а ее постановщик проявил себя в этой работе как незаурядный режиссер. И у меня невольно возникает мысль: может быть, коллектив молодых актеров, сыгравших эту пьесу, способен, продолжая свою совместную работу, вырасти в новую молодую театральную студию? Ведь именно так в истории советского искусства и рождались молодые театры!

Во всяком случае спектакль молодых вахтанговцев не только еще раз наталкивает на размышления об этой проблеме, но и подсказывает возможные пути ее решения.

Константин СИМОНОВ.

И: Справочного бюро — Д 1-73-86; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды стран — Д 1-40-81; Писем и массовой работы — Д 3-15-69, Д 3-37-ринала «Рабоче-крестьянский корреспондент» — Д 3-35-85; Секретариата —

зеты «Правда» имени В. И. Ленина

Правда, 1963 г., 8 сентября